

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГЕЛИКОН ПЛЮС

www.heliconplus.ru

Алексей Дежин

снегоречь

Книга стихов 2018–2023 гг.

«Геликон Плюс»
Санкт-Петербург · 2023

УДК 84.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Д 26

Дежин А.

Д 26 Снегоречь : Книга стихов 2018–2023 гг.. — Санкт-Петербург,
«Геликон Плюс», 2023. — 160 с.

ISBN 978-5-00098-378-2

*Книга издана при финансовой поддержке
Министерства культуры Российской Федерации
и техническом содействии Союза российских писателей*

© Дежин А., текст, 2023

© «Геликон Плюс», оформление, 2023

Мы будем спать, минутные поэты...

В. Н.

Но раз в году ты вспомнишь обо мне,
березой, а не вереском согрета,
на Севере родном, когда в окне
бушует ветер на исходе лета.

И. Б.

Стихи из книги

«Тихое пение
в зарослях вереска»

2020

В начале лета

Солнце, раскрасив небо в цвета латуни,
Долго садится за сопки. Горланят чайки.
Ночью светло, как днём. Хорошо в июне:
Можно вынести мусор в трусах и майке.

Можно смотреть на небо, как на Пикассо
Смотрит поклонник Мунка или Ван Гога.
К полночи ветер мчится, смолкает трасса,
В матовой дымке рискуешь увидеть Бога.

Мимо плывут барашки, бодаясь дружно,
Розовой шерстью тыча в бока друг дружке.
Можно завесить шторы, но вряд ли нужно.
Лучше пить мятный чай из любимой кружки.

Лучше сидеть и думать, и понимать, что
Лето короче жизни. И в мире тесно.
И если у корабля есть одна лишь мачта,
Он доплывёт до любого на свете места.

Ночь на 28 мая 2019

* * *

П. И.

Сегодня ливень грянул. Город спал,
Когда слонялся я безлюдным садом.
В своих объятых дождь луну купал,
Как я тебя тогда. Но он был рядом.

Ты помнишь наши встречи и всерьёз
Себе сказать стесняешься об этом.
В твоих глазах пустынно, много слёз,
И всё ж они пренебрегают светом.

Нам всем знакомо, что, и где, и как
Всё происходит. Вечные разлуки —
Не выдумка, не шутка, не пустяк,
А странные бессмысленные муки.

Была любовь? По улицам скользя,
Я понял: мы самой любовью были.
Мне кажется, что так любить нельзя.
А мы смогли. И всё же — мы любили.

Сегодня помрачнел остывший мир,
И я печально вглядываюсь в небо.
В одной из этих маленьких квартир
Я точно был. Но должен думать: не был.

2018—2019

Осенняя элегия

Все в моём краю запели об осени.
Солнце ещё светит, но давно не источает тепла.
Невидимый художник берёт палитру
и раскрашивает кудри деревьев в любимые цвета:
красный, жёлтый, оранжевый.
Всё тоскливее становится надевать потёртое кашне,
старое заплатавшее пальто
и покидать квартиру, в которой всё теперь сводится к горячему чаю.
Знакомые почти перестали здороваться друг с другом,
и тонкие ручейки чаще и чаще бегут по щекам прохожих,
едва не возводя лужи в ранг Тирренского и Адриатического морей,
и разноцветные зонты начинают своё длительное шествие
по улицам продрогшего города.
Трубы, крыши, водостоки объединяются в оркестр,
и ливень, надевая фрак дирижёра, перелистывает ноты,
где знак репризы повторяется едва не на каждой строчке.
Вода шипит и барабанит громче и упрямее.
Птицы бросили свои гнёзда,
подумав, наверное, что на юге лучше.
Но лучше здесь.

25 мая 2019

По Достоевскому

Год за годом идёт, век за веком,
Небо — тот же простор голубой.
Я хочу хоть с одним человеком
Обо всём говорить, как с собой.

4 августа 2019

* * *

Вот окно. Вот другое. Третье.
Семь домов — за окном окно.
Вот и кончилось не столетье,
Что-то большее — всё равно.

Вот фонарь одnogорбый руку
Робко тянет к чужим домам.
Вот и мы не нужны друг другу,
Всё теперь безразлично нам.

Вот антенны стучат кривые
По бетонной сырой стене,
Там, где встретились мы впервые.
Но к чему эта память мне?..

Ничего. Всё пройдёт с годами.
Нет любви. И нужна ль она?
Ночь. За чёрными проводами,
Будто в клетке, сидит луна.

Ночь на 11 сентября 2019

* * *

Сонные пустынные кварталы,
жгучая над крышами трава...
В жизни так понадобилось мало,
что никак не верилось сперва.

Город этот, замкнутый и узкий
в тёмных эшафотах площадей...
Выйду, стану пить коньяк французский,
чуть надменно глядя на людей.

В мареве сгорят глазницы окон,
но домой я нынче не пойду:
почерневший ясеневый локон
ходит, как кораблик, по пруду.

Он дрожит, и мается, и гнётся,
но, всесильной бурей гоним,
не пойдёт на дно. И не качнётся
человек, стоящий перед ним.

Человек слегка нахмурит брови,
и увидит жизнь — ещё одну,
где листок, побагровев от крови,
тихо опускается ко дну.

Ноябрь 2019

* * *

П. И.

Прикажи мне остаться с тобою — и чудо случится.
В синей дымке растают дома, а за ними и лица.
Очарованный странник, во мгле занесённой аллеи
я увижу тебя. И мне станет гораздо теплее.
Прикажи мне остаться с тобою — хотя бы остаться,
будет долго за белыми окнами вьюга метаться,
будут стыть очертания сопок, и звёзды, мигая,
будут петь, что ни жизнь, ни любовь не нужна нам другая.
Мир начнётся не здесь, а за той заводскою трубою,
что дымит над заливом, где мы замирали с тобою,
где, вдыхая февральскую морось, сидели в обнимку:
улыбнись же — теперь незнакомому — этому снимку.
В сотый раз возлагаю на снег столь любимые мною
две заветные буквы — и всё, становлюсь тишиною,
ухожу в темноту, равнодушию ангелов вторя,
и плевков мой относит буран в направлении моря.

Февраль 2020

* * *

П. И.

Мы уедем с тобой к одному из морей,
мы поселимся в хижине с парой дверей.
Два велюровых кресла, трюмо и кровать —
вот и всё, чтобы жить нам и не горевать.

Будут ветры врываться в окно по утрам,
тормошить наши волосы. Этим ветрам
мы закрытою форточкой путь преградим
и за чаем из шишек весь день просидим.

Будут волны дробить ледники вдалеке.
Мы на промысел двинемся так, налегке.
Наша шхуна рыбацкая с кучей снастей
нам заменит ещё не рождённых детей.

Будут звёзды над хужиной нашей гореть,
мы кино по ночам будем вместе смотреть,
а потом — обниматься, впадать в забытьё...
Даже время не впустим мы в счастье своё.

Ибо нас — только двое. Наш домик косою
будет тихо стоять, и сплошной полосой
набегать будут волны на берег, скользя,
и никто нам не скажет, что делать нельзя.

Будут дымкой сокрыты от нас ледники,
будут рыбы плескаться, и в их плавники,
рассекая подошвы безбашенных волн,
будет с берега литься глухой рок-н-ролл.

Мы зажарим не краба, но что-нибудь то,
что мечтали попробовать лет этак сто
или больше; а сколько, знать не захотим —
ибо времени счёт мы вести прекратим.

И, дождавшись заката, к воде голубой
будем вместе садиться, и долгий прибой
будет петь нам знакомые песни — в пыли,
прилетевшей из брошенной нами земли.

1 апреля 2020

В Киркенесе

Ветер в деревне — суров, жесток.
Рвётся на берег сырой поток.
Вечер. Клокочет вода в земле,
рыбы хохочут. Хвала метле,

если метёт в эту пору, — снег
много сильнее, чем человек.
Снег — это та же вода. Притом
с белым, как резеда, хвостом.

Рыбы, столкнувшись, идут ко дну.
Дайте мне память — ещё одну,
чтоб очертанья моей страны
стали мне из-за морей видны.

Чтобы гора отползла назад,
пала — и точно глаза глядят
чьи-то, и кто-то вдали во сне
тихо расплакался обо мне.

3—4 января 2020
Киркенес

* * *

Я. С. Петровой

Тихо трепещет небесная гладь
в белой восточной пустыне.
Сына-младенца укутала Мать:
«Спи, наш любимый, а мы не

бросим тебя и глубокого сна
шёпотом не потревожим.
Будет гореть над пещерой луна,
путь освещая проходим.

Веточки будут трещать на огне,
звери стоять чередою.
И на минуту, покажется Мне,
мир обернётся звездой».

Ночь на 7 января 2020

* * *

Ты умрёшь под раскидистым вязом эпоху спустя.
Тебя облако примет, как мать принимает дитя
после долгой разлуки, и ливень, травой полевою
устремляясь в безвестные дали и души чертя
вместо луж на земле, оказавшейся столь неживою,
никому не расскажет об этом, пытаясь хотя.

Ты умрёшь — и никто о тебе не заплачет в ночной
тишине; ты и сам обернёшься теперь тишиной;
очертанья твои растворятся в безмолвном потоке
человеческих тел, окрылённых нетленной виной
перед тем, о котором написаны вещие строки;
ибо где ни ищи — а судьбы не отыщешь иной.

Ты никак не расплатишься; смерть — это часть бытия.
Пусть и будет расплатой мгновенная юность твоя,
промелькнувшая даром, нарочно летящая в Лету,
чтобы там повстречаться с тобою, в чужие края,
за которыми... Впрочем, молчи и смоли сигарету,
пока жив, пока всё не закончится, радость моя.

8 апреля 2020

СТИХИ
2019 – 2023 годов

* * *

Ты замечал, что лето кончается быстрее,
чем летняя газета, молчанье батарей,
жужжанье насекомых, купаний торжество;
прощание знакомых — с останками его?

2022

Стансы о лете

1

Мы это видели, и странно — не во сне,
мы это слышали, как песню по весне,
что, тектоническую боль преодоляя,
из зала школьного летела, в новизне
своей прекрасная, но всё-таки другая,
второе лето прижимавшая к стене.

2

Я песню слушал, но не верил ей ни ка,
я жить хотел, а как — не знал наверняка,
я был похож на человека из Ростова,
на лавке спящего в пердиве дубняка,
в тени реки — строки из жития святого,
хотя потом была приписана строка.

3

Кто выходил к реке, кто на реке гудел,
а я с тобой в ряду пятнадцатом сидел,
и мы смеялись ни о чём, а директриса
на нас глядела. Не гуди и не тверди,
что всё, что любишь, остаётся позади,
и только боли удаётся повториться.

4

Мы это видели — мы слышали — мы ве, —
но вот и ночь по ненавидимой Москве,
уже на дачах пробуждаются кукушки,
чтоб о двенадцати часах оповестить.
И мне тебя до рвоты хочется простить,
что мы целуемся — и это не игрушки.

5

В пару использование губ и облаков,
и сковородка от растёкшихся желтков
бежит в забитую с утра посудомойку.
И два носителя не выбритых висков
завозят «латвию» и «ниву» на парков
и вспоминают РУДН и Перестройку.

6—7 июня 2023

Пасха

...И умер настолько, что ожил
и выполз — на той стороне...
Я знаю, мой милый, что тоже
придётся преставиться мне.

Тогда-то над тихой долиной,
как встарь, запоёт соловей,
и горько запахнет малиной,
и явится парень с повинной
к потерянной ганке своей.

23 ноября — 2 декабря 2021

На заливе

За окном только синий залив. На окне магнолия осыпается вечностью. Утро бодрит норд-остом. Я просто хочу, чтобы ты была счастлива более, чем весь этот мир; чтобы ты была рядом просто.

Мокроватый песок сочинит для тебя историю, где следы наших ног никуда от него не делись. В этой комнате пахнет тобою, вином, цикорием; осознанием, что друг на друга не нагляделись.

Волейбол у залива. И солнце над ним слепящее отражается диском в той невозмутимой глади, на которую смотришь и думаешь: «Настоящее — это то, что нельзя представить бредущим сзади».

Мы раздеты по пояс. Как сказано, нынче ветрено (вот вернёмся домой — бергамотного выпьем чаю). И хотя друг от друга, играя, мы только в метре, но я уже по тебе скучаю.

23—25 мая 2020

Снегопад

Из узеньких снежинок
ты соткан, снегопад,
из ангельских ужимок,
из песен невпопад,

из па и тех движений,
которым нет имён,
из снов и отражений
растаявших времён,

из правильного слога,
очерченного мглой;
снег, собранный у Бога
и убранный метлой.

2022

* * *

Читай, читай меня по-русски,
держи ладони у виска.
Поэты — это только сгустки
и только слепки языка.

Как курят — зрение садится;
себя не увидеть в дыму;
но ты прочти всего страницу,
дай выжить слову моему!..

Так жизнь сильнее не убудет —
исписана — и испита;
а зимний воздух руки студит
и просит нового листа.

Но там не кончатся свиданья,
где полноводнее река...
Поэты — только оправданье
существованья языка.

20 января 2023

* * *

Разгребай свою жизнь, разгребай свою смерть —
и себя самого разгребай.

Полюбить всех сильнее, и сказать не посметь,
и до марта уехать в Домбай,

и с заснеженных пиков, не чувствуя лыж,
по накатанным склонам съезжать,
и опять представлять, как одна ты стоишь
и молчишь, — и себе возражать, —

даже зная, что нет ничего, что принять
было б можно действительно в том,
что себе говорю; всё внутри поменять,
грудь прожечь оловянным крестом —

и вернуться обратно — искать — не найти
годом раньше написанных строк...
Хорошо, жизнь и вправду — начало пути,
а не путь; испытательный срок.

7 декабря 2021

* * *

Мне снился снег, и я стоял в снегу,
а он, спускаясь с неба понемногу,
не ждал пурги, но сам рождал пургу —
и в грязь вонзал хромающую ногу.

Он шёл во сне, но если б невзначай
сказал мне кто, что это — сновиденье,
я б не поверил, я б сказал: встречай,
встречай его — зимы перерожденье!..

И вышел бы в поверженную тьму,
луной с постели поднятый лунатик,
и думал так: «Возьму его, возьму
с собой — туда, где только этот натиск

стремительный — и всё кругом бело,
всё движется, и дышит, и мигает...»
...И снег идёт сквозь чистое *стекло*,
и взгляд за *ним* никто не напрягает.

18 октября 2021

Дерево

Всё равно ты прорастёшь,
дерево.
Ты всех нас переживёшь,
дерево.

Ты распустишься листвою,
дерево.
Этот город — город твой,
дерево.

Эти толпы у ДК,
дерево.
Эта жизнь — наверняка,
дерево...

Всё равно мне уходить,
дерево,
мне тебя не нарядить,
дерево.

Я не осень, не весна,
дерево.
Просто жизнь — ещё одна,
дерево...

Всё равно ты прорастёшь,
дерево!
Я не солнце и не дождь,
дерево.

От меня не стать живею,
дерево.
Я не маюсь без ветвей,
дерево.

Если сможешь, то прости,
дерево.
Но — пожалуйста — расти,
дерево!..

Я шепчу из тишины,
дерево.
Как листы твои юны,
дерево!

Эта юность — не моя,
дерево.
Счастлив — я был — иль не я,
дерево?!

Вот смотри: моя тоска,
дерево, —
это в небе облака,
дерево.

Это город — мой и твой,
дерево.
Это ты шуршишь листвою,
дерево.

Это ветер октября,
дерево.
Это каплет сок с тебя,
дерево.

Это ты стоишь в тени,
дерево.
Вниз головку не клони,
дерево.

Выпрямляйся и расти,
дерево.
Мне пора, пора идти,
дерево.

Даль зовёт меня. Пока,
дерево!
Стой у этого ларька,
дерево,

и не жмись и не грусти,
дерево:
мы в пути. Мы все в пути,
дерево.

27—29 сентября 2022

* * *

Где почувствую дома себя? Только в Царстве Твоём —
только мир, освещённый Твоим неизведанным светом,
только сад, и покой в том саду, и большой водоём —
я хотел бы сказать, только что мне известно об этом?

Где почувствую дома себя? Где пристало мне быть,
где пристало тревожить ступнями пьянящие кущи? —
Только в Царстве Твоём; только как мне его раздобыть,
если всё в этой пропасти так безнадёжно влекуще!..

Кто готов поселиться навек в Гефсиманском саду,
тяжкий крест пронести от изделья его до распятия?
Покажи мне его — только с ним на сраженье пойду,
говорил столько раз, принимаясь дары рассыпать, я...

Мне слоняться по городу в искрах уснувших крестов,
мне скорбеть о сиреновой дымке в пощёчинах лету.
Где почувствую дома себя, если, сердцем — Христов,
я и вечную жизнь каждодневно меняю на эту?..

Осень 2021

* * *

В дырявой кепке, чёрной майке
всю ночь бродил по Первомайке,
вдыхал *Bond street* за гаражами.
А дома брат твой спал в пижаме.
Твой брат не знал о том, что лето
пройдёт быстрее, чем юность эта.
И горьким правом наделённый
на жизнь, ты пил коньяк солёный
да по проспекту брёл ночному —
поближе к ней, поближе к дому.
И не бросался за маршруткой,
поскольку всё казалось шуткой,
поскольку в чудо ты не верил,
но от дружков бумажку шкерил,
от них — твоих любимых пьющих,
«Со духи праведных...» поющих.

15 мая 2020

* * *

Этот город пуст, как собачья глотка,
как охваченность Ницше самим собой.
У причала здесь Баха играет лодка,
потому что Равеля даёт прибой.

Этот город пахнет холодной рыбой,
острокрылыми чайками. Говоря
на норвежском, гуляет механик с лыбой
по районам и водку пьёт втихаря.

В этом городе краны толкают тучи,
окрыляясь в меху неземных портов.
Здесь метели рьяны, дожди гремучи,
но висит в гардеробе одно пальто.

Исключение времени — суть того, что
этот город стоит до сих пор в среде
ледяного залива, где письма с почты
сообщают, что вас не любят нигде.

17 мая 2020

Утро в рыбацком городке

Бородатые рыбаки забираются
в деревянные лодки,
разворачивают сети и мачты.
Уходят в море.

Их сыновья идут в школы,
учат таблицу умножения,
а на самом деле —
смотрят на девочек исподтишка,
ощущая,
какими тугими становятся вдруг
их шерстяные брюки
в области паха.

Рыбацкий городок
на краю Земли.
Кажется,
облака вот-вот обрушатся
на маленькие крыши,
на собачьи будки.

Туман, плывущий над утренним рынком.
Дым, идущий к небу от самокрутки.
И если может быть тише,
то такой тишины не изобрели.

Рынок об эту пору полупустой,
так как не воскресенье
и не прочий день,
придуманный для безделья.

Бородатые рыбаки
скрываются
в белой дымке,
художники любят
безупречной морской верстой,

любовники готовятся
справлять новоселья
у парочки неверных жён,
матерей мальчишек
с тугими брюками.

Проповедники открывают
сухое, полусладкое,
банкир кипятит кофе,
крепче которого только нервы
местного участкового.

Мальчик и девочка,
прогуливающие уроки
(у них уважительная причина —
любовь),
сидят на причале.

И когда они целуются,
он скрипит под ними,
почти ворчит.

Ноги, свешенные вниз,
одни — в разноцветных носках
по щиколотку,

Другие —
в холщовых чулках,
не достают до воды.

Но тем, кому они принадлежат,
вода и не нужна.
Всё, что им сейчас нужно, —
это губы друг друга...

Шумный морской ветер
развевает их волосы,
крутит лопасти
возвышающихся неподалёку
на большом зелёном холме
ветряков,

относит бородатых рыбаков
в деревянных лодках
от их суровой земли,
от неверных жён,
от проповедников и банкиров
и — от мальчика и девочки,
серьёзно целующихся
на скрипучем причале,
сильно пахнущем
ещё не выловленной
рыбой.

13 октября 2020

Вечер у маяка

Человек, нуждающийся в одиночестве, выходит к морю.
Очертания порта, в котором он не был ни разу,
рассеиваются в тумане.
И оттуда же неожиданно возникают силуэты людей,
которых он когда-то любил,
которыми жил,
но имена которых
ничего теперь для него не значат.

Бакланы, оседлав свежевыкрашенную ограду
пирса, расстояние до которого больше,
чем до выдуманного другими счастья,
и его не преодолеть пешком,
наблюдают за рыбой,
готовясь к драке.

И если бы рыба об этом знала,
то наверняка предпочла бы держаться
дальше от берега.

Безымянная, холодная долина.
Середина августа.
Восемьдесят лет назад усеянный трупами
немецких и английских солдат,
каменный пляж принимает окурки
и банки из-под газировки.

Впрочем, вечером
никого нет.

Заброшенный маяк с выцветшим красным шпилем
остаётся единственным подтверждением тому,
что когда-то здесь верили в то,
что люди, покидая родные берега,
способны возвращаться обратно.

Время испепелило эту веру.
И не осталось ничего,
кроме человека,
нуждающегося в одиночестве,
выходящего к морю
в этот ветреный
закатный час.

Лето 2020

* * *

Читать стихи Бориса Рыжего,
сядась на лавочку во мгле.
Такого юного, бесстыжего,
с бутылкой водки на столе
на фотографиях сидящего
среди любимых свердловчан...
И ждать чего-то настоящего,
гуляя в парке по ночам.
И видеть паренька хорошего —
поэта русского — анфас...
Мои товарищи из прошлого,
он стал одним, одним из вас.

29 апреля 2020

Набросок

Всё ей же

1

Как любить тебя, желанную,
посещающую ванную
каждый вечер перед тем,
как моею стать совсем?

2

Как любить тебя, жестокую,
озорную, светлоокую,
с волосами цвета льна,
что сама собой пьяна?

3

Как любить тебя, бессонную
и к земному приближённую,
к снегу, яблокам и ржи —
как любить тебя, скажи?

6 декабря 2021

Фрагмент

Не пить, не говорить о Боге —
Бог всё за нас договорит, —
а поезд, ставший в Кондопоге,
не увезёт на остров Крит
нас, ждущих маленького чуда,
что не становится большим,
покуда живы мы; покуда
мы пепел мира, а не дым.

25 октября 2022

Зарисовка

Суровая северная деревня.
Монах за пазухой держит чётки.
Изображенья воды нечётки.
Море, выкорчевав деревья,
крестится на горизонт. Лучина
горит. Ненастная разлучила
погода большую землю с этой,
человеками догола раздетой,
где церкви старые и худые,
и люди молятся в них седые,
и сети в море от рыб не тонут,
но от ветра деревья стонут.

25—26 января 2022

* * *

И снова снег. И снова всюду снег.
Мой милый, так уже не выпадают,
пространство личное не нарушают —
давно — безумцев даже и калек.
Так в волосы вплетать не смеют ни
одно из неизведанных явлений
при помощи иных прикосновений;
но праху всё становится сродни,

как ты идёшь, и нет тебе преград,
о, вестник вечности на ветхом свете,
и свет свечи, оттаявшей до трети, —
сам к твоему сиянию, снегопад,
стремится в ночь и утренней порой,
когда ещё страшат деревьев тени...
Но, впрочем, что тебя обыкновенней,
тому веки не бывать тобой.

Так, всюду снег; и славно сознавать,
что он идёт — на головы, на плечи —
и, послан Богом, запрещает речи,
стремящейся от неба оторвать,
но разрешает зренью больше, чем,
слепое, хочет взять себе на веру.
Так снег идёт, всё превращая в терру
инкогниту — безмолвную совсем.

6—7 февраля 2023

* * *

Вот это, видишь, здание МАГУ.
Я поступаю сюда, если смогу,
а не смогу — поеду по России...

Грызя свою вонючую махру,
наверно, я первой, чем ты, умру,
а ты у жизни — жизни не проси и

смотри на это здание в окно.
Печально это, если всё давно
обречено. Ты устаёшь от брака?

Его вокруг действительно полно,
но разве это волновать должно
того, кто в 43 умрёт от рака?..

Январь 2021

ЗИМОВЬЕ

I

Крест тяжёл, а каким ещё быть кресту!

Я стою у креста и смотрю на ту
сторону речки.

Безмянное счастье, далёкий мой
предок, встань, богомолец, что шёл домой,
к закоптившейся печке —

и в раю, в раю обо мне молись,
чтоб, ударившись в эту густую слизь,
причастился святыни
твой усталый потомок, твой сын родной.
Я измучен тем, кто зовётся мной.
Я — калька с пустыни.

II

Господи, прости меня, прости,
дай мне эту боль перенести.

Господи, утешь меня, спаси!..
Всю со мною боль перенеси.

Дай коснуться, Господи, щекой
Света; посели в душе покой, —

но открой мне тот великий Суд,
на который грех мой понесут.

III

В храме тропари, тропари
будут — до зари, до зари.
Это Рождество, Рождество,
значит — ничего, ничего:
со святым Твоим тропарём —
разве мы умрём? Не умрём!

IV

Снег. Начинается акафист —
преображается душа.
И голос певчего раскатист,
и так молитва хороша!

И пламя ластится свечное
всё неизбежней к уголку, —
где место — самое родное
всё повидавшим на веку.

День за окном. Снежит и тает:
свой, переменчивый уют...
А в храме — ангелы летают —
и тоже «Радуйся» поют.

Ночь на 21 января 2022

Поздняя осень

За окном — непрерывный осенний пейзаж,
только в комнате душно и глухо.
Ах, когда ты, зима, снегопады раздашь
в просветление острого слуха?

Эта серость, и сырость, и быстрая мгла,
что к четвёртому часу ложится...
Всё, зима, полагаю, лишь ты бы смогла
с этим признаком осени сжиться.

Тех же голых деревьев пустые стволы
и холмов отдалённые груди...
Слышен голос — не голос, но шелест метлы,
он бессмертен: и слёзы сотру-де.

Тот же долгий, томительный бег новостей,
и повсюду — предчувствие гриппа.
Сесть и ждать у окна запоздалых гостей,
содрогаясь от каждого скрипа.

И высматривать Бога в проёме дверном,
одиночеством поздним страдая...
Что там морось выискивает за окном,
на пустующий двор набредая?

...Громоздятся дома, и покуда сюда
хода нет — разве время летуче, —
не наступит зима. Только туча седа.
И — вообще ничего, кроме тучи.

17 ноября 2020

* * *

В пятнадцать лет и я писал стихи;
положим, даже лучше, чем в семнадцать.
Снимал их, точно бусинки ольхи
с задумчивых ночных иллюминаций
над старой дачей в день полупустой,
когда сельпо закрыто и голодный
сидит Полкан, а я взволнован той,
что голышом журнал читает модный.

Как всё мне чётко видно из окна.
Её усмешка — впрочем, не усмешка
мне интересна... Кто-то допоздна
играет с кем-то в шахматы; о пешка,
окажешься в ферзях к концу игры —
или положишь жизнь свою за други?
Снег наземь лёг подобием чадры.
«Живёшь — живи, а это всё — потуги».

Жить нелегко. Тем паче, где восток.
Но разве мы откажемся от дара?..
Поэт безмолвен. Президент жесток.
Пора любви таким, как мы, не пара.
Пегас по небу бродит. Голышом
журнал читает девушка на кресле.
И так и не понять, чего мы ждём.
Но если б жили вместе мы, но если...

17 декабря 2022

* * *

Махнуть в Иркутск на три недели
к сестре приятеля и с ней
спасаться в мусорной панели
от страшной юности своей.

Среди печальных общежитий
в печальной музыке пурги
шептать сначала: «Помогите»,
и после: «Боже, помоги».

Скатиться с уинстона до примы,
вдыхать полночной Ангары
упругий жар, своей любимой
дарить иркутские дворы —

хоть я не местный и из пара
пришёл, упрямый и дурной...
Когда поймёшь, что мы не пара,
порви, любимая, со мной,

в Иркутске синем в минус восемь,
в районе синем, в синем льде.
Снег, ударяющийся оземь,
есть, только ласки нет нигде.

Ты всё о счастье? Это слово
с сомнением я произнесу.
Нам быть несчастными не ново
тут, в эсэнгэсовском лесу,

где холодна постель в апреле,
где стелется газелей нить...
Куда бегут — на три недели, —
чтоб ничего не изменить.

2022—2023

Стансы

Ты говоришь о декадансе
и декадентствуешь сама.
Какая смута в этом стансе!
Приходит поздняя зима.

Приходит нежная подруга,
бутылку водки достаёт.
Во славу зимнего недуга
Денница песенку поёт.

Жизнь голубая, краевая
стирает прежнюю между...
И декадентку раздевая,
я ту же песенку твержу.

Зима, зима, тепло зимою
на общежитие смотреть,
где люди заняты прямою
потребностию умереть.

У Гоголя в уютной сказке
чертяка бит был казаком.
Уходят денежки на смазки
и папироски с мышьяком.

Жизнь голубая, краевая,
таинственная полумгла.
— Ах, декаденточка кривая,
какой же дурой ты была.

7 ноября 2022

Два декабрьских сонета

I

Сон — нет, он не идёт; не проще
ль ко снам отправиться — другим?
Пускай навис угрюмой ночи
покров над миром дорогим,

над злыми красками оwoще-
хранилищ, словно пилигрим, —
река, промёрзнув, прополочет
кораблик промыслом благим.

Не спать, а только пробуждаться,
дымиться, звёздами кидаться...
Как заливается грачей

снежком встревоженная стая,
над сталинками пролетая!
И сердце любит горячей.

10 декабря 2020

Сочи

II

К моим губам, смеясь, не подноси
подтаявшую гроздь рябины белой.
В любви тебе признаться не проси,
не говори Мариной, Анной, Беллой.

Свой слог устами гордыми спаси;
когда же ты поймёшь, что стала зрелой,
езжай в одном из утренних такси
из родины своей осатанелой.

И может быть, в неведомой стране,
знакомой лишь по суффиксу, по звуку,
в просторном доме с небом наравне

забудешь нашу странную разлуку,
смеясь, уже другому, но не мне —
свободную протягивая руку.

12 декабря 2020

Сочи

Рождественские стансы

В Рождество все немного волхвы...

И. Б.

I

Мы не знаем — куда,
                        только знаем — откуда.
Ощущением предновогоднего чуда
этот город наполнен, и ясная мгла,
будто на полотенце льняное посуда,
кем-то бережно вымытая, возлегла.

II

Чирк трамвая на нежное па снегопада
разделив, ты увидишь уснувшее стадо,
четырёх пастухов, Вифлеемскую тьму —
и волхвов — и другого им счастья не надо,
кроме как поклониться Царю своему.

III

В эту пору нет рас у природы и наций,
лишь огни необъятные иллюминаций —
и по хрусткому снегу большие шаги —
всё планирует жить —
  трепетать, изменяться —
и размеров других подбирать сапоги.

IV

И летят по-домашнему светлые лица,
и в блаженстве им хочется остановиться
и всмотреться —

всмотреться друг другу в глаза,
и увидеть всё то, что могло бы присниться
только — только присниться! —

эпоху назад.

Декабрь 2020 — декабрь 2021

* * *

Снег был похож на концерт Шостаковича
(Бог его, что ли, на скрипке играл):
мёл, задыхался, гремел — и с тоской, ещё
детской, аккорды последние брал...

Снег — отходил, притаившись сюитою;
падал печально, задумчиво — так,
словно искал в себе звёздами витую
душу под кстати не сыгранный такт.

Снег продолжался и жизнь укорачивал,
мысль, как разбойницу, силясь распять.
Раны залечивал, вспять поворачивал
время — и мир поворачивал вспять.

Всё прекращалось, покорно движению
снега, и Свет — партитур торжество —
вдруг возникал, как вулкан, извержению
верный — и вновь испытывший его.

15 января 2021

* * *

...И будет снег. И будет — тишина.
И больше ничего не будет, кроме
принятия, что жизнь завершена.

Но вспыхнут звёзды на аэродроме,
и город сонный, всё ещё живой,
слегка качнётся, посопит немного,
махнёт покрытой снегом головой
с застенчивым усердием немого —
и всё замолкнет. Только тишина —
и, может быть, уже чужие звуки;
а в них такая музыка слышна,
как будто снова жизнь сотворена,
и смерти нет уже, и нет разлуки.

9 февраля 2021

* * *

...Но дело близится к пяти,
и спит столица.
И не могу того найти,
с кем поделиться

стихами новыми смогу:
одни лишь сны и
огни мерцают на снегу...
В миры иные

уходят, буквами шуршат
слова, рыдают —
и ускоряют нежный шаг —
и пропадают.

2021

Небесная механика

Звёзды придумал для Гаусса Бог.
Гаусс пытался их счесть, но не смог.
Тотчас же стало печально ему.
«Ну почему, — говорит, — почему
звёздам на небе числа не найти?»
«Ты не грусти, Гаусс, ты не грусти, —
добрый ответил механику Бог, —
звёзды считал ты, а то, что не смог, —
это не важно, коль скоро ты сам
мыслью своею взлетел к небесам».

12 января 2022

* * *

Дай стать провинциальным небом
мне, Господи, морской водой,
и кладбищем, и вечным хлебом
в руках Мадонны молодой.

Дай, Господи, стать не в Адаме
дитём Твоим, но во Христе.
Быть облаком над проводами,
на проводах как на кресте

существовать, не зная плоти,
но холод чувствуя и резь.
И спрашивать: «Как вы живёте
и для чего живёте здесь?» —

мелькающих в дыму осеннем,
в дыму фабрично-заводском,
и жизнь вручающих — мигреням
и помыслам невесть о ком...

И ждать, и долго ждать ответа,
и сыпать снегом и дождём,
и стрелкой солнечного света
пронизываться, как гвоздём...

Дай взвиться небом, Боже правый,
гореть над городом моим!
Я так боялся стать Вараввой —
но лучше ль быть собой самим?

Я жажду видеть воскресенье,
я жажду в заводском дыму
всем проповедовать спасенье —
петь славу Богу моему!..

Но нет, не быть такой — стихийной —
судьбе: я буду — ангел Твой,
что жизнью жил периферийной
и умер смертью краевой.

Ночь на 20 октября 2022

* * *

Экзамены, стихи, любовь, футбол и розы,
в пластмассовом горшке завядшие давно.
Обыденная жизнь, и в ней идут матросы
по скверам городским из скверного кино.

Неужто это — всё, что им сулили в детстве
немного-подрастёшь-и-станешь-моряком?
Обманчивая жизнь и желчь несоответствий
и в речи резкий мат, а в сквере городском

такой печальный свет, и памятные встречи,
и пьянство под дождём, сулящее покой...
Обрывочную жизнь — любить, а не перечить;
какой тяжёлый рейс, печальный свет какой!..

2 февраля 2021

* * *

И не о чем жалеть, и некого печалить,
и тот же свет да свет над белою Двиной.
Когда придёт пора проститься и отчалить,
наверно, только ты останешься со мной.

Наверно, только ты, да облачко простое,
да глупая река, стынть, под судами лёд.
Я с вами жил да жил, да ничего не стоил...
Какой густой закат над городом встаёт!..

Ни слова обо мне. О вас — ещё немного,
буквально тишина, объятье, может быть, —
и слёзы на щеках — и всё — и нет земного,
и вас, парящих там, так хочется любить!..

И вдруг со стороны, из тьмы, из ниоткуда,
из самых тихих нот возникнет голос твой,
как знак того, что нет осмысленнее чуда,
чем вечность, — и умрёт строкою стиховой.

Февраль 2021

* * *

1

Ребёнком был на Ледокольном,
стал юношей на В. О.,
и в сердце околорфутбольном
не отзывалось ничего.
Ходил сначала до конечной
маршрутки пятьдесят второй,
печальным не был и увечным
и даже счастлив был порой.
Потом шатался до Дворцовой
и до Гостиного Двора,
и память мантией свинцовой
обматывалась до утра.
Всё говорило: время — бабка
цветаевская: горб да плеть.
И в самом деле: слишком зябко,
к кому идти, куда лететь?

2

Ребёнком был на Ледокольном,
стал юношею на В. О.,
состарюсь — а хотя — на кой нам
стареть? — не будет ничего,
мы не узнаем грустных песен,
что те, чья голова седа,
поют. Кто счастлив был и весел —
не умирает никогда.

19—20 ноября 2022

* * *

Я бледности твоей не выношу,
огня «летучей мыши»,
и я всю ночь в висок тебе дышу,
а ты не слышишь.

И мраком занавешено окно,
и листьям на паркете
в прихожей слишком всё равно,
кто люди эти —

чьи силуэты в комнате глухой,
сквозящей явью зыбкой,
становятся — законом; шелухой;
ошибкой.

2021

* * *

Там были трубы и Мерабы,
Рашиды, крашенные бабы,
тележка с вывеской: «Ситро»
и грязный выход из метро.

Там, помышляя о развале
страны, цветами торговали
в разодранных пуховиках,
держали денежки в руках.

Там жизнь была; была иная,
беспочвенная, и шальная,
и столь безвестная судьба.
— Из парня сделали раба.

А разве он сопротивлялся?
Когда на север отправлялся,
об этом только помышлял.
И Джай его хвостом вилял, —

и он глядел в его собачьи
глаза, и плакал по-ребячьи,
и шёл на утренний вокзал,
и в душный поезд залезал.

Март — апрель 2023

Что-то из памяти

1

Дни, когда ты жила на Жилстрое,
песни пела, гитарой звеня,
ела гречку с дерьмом на второе
и как будто любила меня,

дни, когда ты ходила в лиловом —
это было безвкусно, — когда
восхищалась набоковским словом,
понимала себя без труда,

и пыталась творить — и творила,
и со скуки листала «АиФ»,
и на лестнице в шлёпках курила,
и ходила смотреть на отлив;

и в отливе — всё было в отливе,
и в заливе, замученном им...
И лишь Бог был тебя сиротливей,
человеком покинут Своим.

2022—2023

2

Ты носила белое, цвета снега,
чистое шерстяное пальто.

Ты спала в носках, читала западных поэтов,
в особенности много — испанцев;
так много,
что начала даже видеть сны
на испанском.

25 сентября 2019 года ты поверила в Бога
и «поняла, что прежняя жизнь
была чудовищным мраком».

Ты сама мне так сказала;
я записал это в свой дневник,
который,
когда ты умрёшь,
я назову
«Воспоминания о бабочке» —
всё потому, что ты всегда хотела быть бабочкой.

Летать, хлопать войлочными крыльями
и умереть быстро, ещё не вникнув в чудо
собственного рождения.

Ты сама мне так сказала;
я записал это в свой дневник.

Ты любила смотреть на небо,
на меловые облака,
и говорить: «Как в деревне».

«Как в деревне, —
говорю теперь себе я, —
как в деревне».

Говорю это за тебя,
моя маленькая,
тихая,
с белыми войлочными крыльями,
уже не ищущими ветра,

бабочка.

14 апреля 2022

* * *

Прости меня, я как в тумане
Приникну к твоему плащу...

А. Т.

О ты, слепяще белокрылый,
в снегу летящий за стеклом!
Взгляни сюда, мой ангел милый,
укрой меня своим крылом.

Лиши меня моей печали,
скажи, что станется со мной.
Ночь просидим на том причале,
где звёзды сходятся с луной.

Прости меня, я как в тумане
приникну к твоему плащу,
но сам тебя, сойдя с ума, не
пойму, наверно, не прощу.

И ты когда-нибудь в далёком
незамерзающем порту
звезду поймашь влажным оком,
поймашь. Но уже не ту.

21 октября 2020

Облака над городом

Облака,
на яблоки похожие,
плыли и блестели белой кожей,
оттого что красной не хватало.
А внизу лежал кусок металла —
город, — и бульвары запылённые —
чёрные его, его зелёные —
с жадностью хватали языками
то, что скоро станет
облаками.

29 января 2022

Прощание

1

...Я прощаюсь с этим городом
на века.

С этим гонором и голосом
дурака.

С этим варевом и говором
снега, льда.

Я прощаюсь с этим городом
навсегда.

Я прощаюсь с этой улицей
неземной.

Ничего уже не сбудется,
выездной.

И прощаюсь с этой музыкой
в неземном,
с этим садиком и мусоркой
за окном.

2

...Я прощаюсь с этим голодом
тепловым.
Я прощаюсь с этим городом
снеговым.

Я прощаюсь с этой падкою
на покой
тусклой детской площадкою
голубой.

И прощаюсь с этим обликом,
сном в тени.
С этим воздухом и облаком,
хоть одни

для разлук быть могут поводом
облака.
...Я прощаюсь с этим городом —
на века.

8—9 февраля 2022

* * *

Ты слышишь, как стучат часы? Точь-в-точь как много лет назад: и двадцать, и тридцать, и сорок, и в 1941 году, 22 июня, — точно такие же часы, на старинном комоде, семейном комоде, отстукивали последнюю мирную минуту — и не знали об этом.

Хотя вообще-то часы знают многое. Слишком многое. Они знают, наверное, даже больше, чем люди — с их старинными семейными комодами, духами от *Caron* и пристальной тишиной, в которой можно услышать безупречный стук часов — и гул приближающегося бомбардировщика.

9 мая 2021

* * *

Под снегом было хорошо так,
мы вместе шли, ни белых трасс
не видя, ни стальных решёток —
мы так любили в первый раз!

Мы вместе шли, и падал — Боже
мой, как он падал! — тихий снег.
Непостижим и невозможен,
он шёл от крыш домов, а не к.

Твоё пальто... Какие страсти
кипели в теле, скрытом им!..
Ложились звёзды разной масти,
верны созвездиям своим.

А мы всё шли. Шаги мешались
со светлой снежной тишиной,
и чуть не годы возмещались
за те мгновенья в час ночной.

Срывались хлопья — и летели,
сбивались детские мечты.
Мы шли во двор, и на качели,
смеясь, запрыгивала ты.

И мне хотелось лечь, укрыться
от снега, шедшего в пробой,
в тебя войти, в тебя зарыться,
с тобой остаться, стать тобой.

Не слышать музыки за дверью,
лежать, не предаваясь снам.
И жить по древнему поверью,
за всё открывшемуся нам.

И — ничего, о чём — ни слова
сказать нельзя, не говорить...
И, умерев, родиться снова,
чтоб это снова повторить.

Ночь на 9 декабря 2020

Сочи

Из Плутарха

Когда слагал псалмы Давид, играя ночью на псалтыри, — уже тогда твой чистый вид был явлен в нездоровом мире, уже тогда звезда возшла твоя над рощей обнажённой, а вся семья твоя была ещё, быть может, многожённой.

Но и тогда твой ясный лик светил им, римлянам и грекам, и на чужбину корабли — к тебе — по многоводным рекам шли, и бесцветная вода в глазах мальчишки отражалась. Что чувствовала ты тогда, впервые? Ну конечно, жалость.

Но кроме этих странных чувств ты испытала через много лет, на приём сходя к врачу в Наро-Фоминске, недотрога и тишина, ещё одно — и впрямь своё, как сердце: силу жить, жить и мёртвой, всё равно, и противостоять Ахиллу

в бесценной жизни, в жизни той, которой равенства не ищут. Автобус вёз тебя шестой, ты помнишь, в белые Мытищи, и прямо в нём курил чучмек с невыразительной бородкой, и безучастно падал снег, и жизнь была такой короткой.

Ночь на 16 декабря 2022

Дом на берегу

Что скрипит
    в доме на берегу?
Кто сидит
    в доме на берегу?

Тёплый дым
    в доме на берегу.
Мы сидим
    в доме на берегу.

Съесть обед
    в доме на берегу.
Сколько лет
    дому на берегу?

Сколько вам,
    дома на берегу
пришлецам?..
    В доме на берегу

тишина.
    В доме на берегу
не слышна
    песня моря...

2023

* * *

Сидели в подвалах, дремали в алых
закатах на бесприютных школах,
и в листьях палых на синих шпалах
купались вместо деревьев голых.

Вдох: осень в провинции, на излёте
годов неизвестно каких — ребята,
чьи мысли — о плоти, всегда о плоти,
о том, что свершится ещё когда-то.

Кадр: белая известь течёт по следу
за рубль к обеду, за свет из дома,
за то, чтоб там ждали тебя к обеду,
как ждёт причал своего парома.

Имён нарицательных нет на свете,
а все имена — в тетрадке в дурке,
и глупые урки в вокзальном буфете
жратву покупают ничьей дочурке.

Дождь непрочный асфальт пытается,
шум осенний как всё остальное.
Бог мой — мне так тебя не хватает...
И то, что в прошлом, себе виною.

Ночь на 26 апреля 2023

* * *

Вот картина ада — город мой,
на площадке этажа шестого
смерть, но не кончается зимой
жизнь, переизобретая снова
самое себя — каким-нибудь
летним вечером или осенним;
ради них, кого не обмануть,
разве и себя мы не изменим?

17 ноября 2022

Латинская Америка

1

Высовывая ладони из жёлтых брюк,
ты не машешь ими. Ты смотришь в небо.
И видишь в небе белые облака.
И видишь в небе замёрзших чаек.

Но чайки замерзают не оттого,
что минус пятнадцать: об эту пору
слишком тепло, чтобы было холодно,
и слишком весело, чтобы грустить.

И ужасно пахнет чем-то водным,
не тиной — чайками, портом, судном.
И мимо проходит человек, в котором
ты узнаёшь самого себя.

2

Сантьяго, старик с волосами цвета
ранней осени, позднего лета,
выходит из дома, бредёт к воде,
но не находит её нигде.

«Отчего ты печальный такой,
Сантьяго?»

«Оттого что жизнь, —
отвечает, — шняга.
Всё забрали. И выпил всё море скат».
Мы сидим и слушаем хор цикад.

17 февраля 2022

* * *

Как странно в пору снегопада
неслышный снег переживать,
существовать в деревьях сада —
и вообще — существовать,

взрослеть душой, на перекрёстках
души дрожать, как бы ища
в ещё не выбеленных блёстках,
в ещё не сотканных плащах

себя, тебя, мир безвозмездный,
вдруг ставший и себя новей —
в саду, сливающимся с бездной —
и ни на метр не равном ей.

5 декабря 2022

Пахнет апельсинами

Наступает Новый год — славная морока!
Апельсины привезёт дядя из Марокко.
Он — известный мореход!
Трудится в трафлоте!
Апельсины привезёт — и подарит тёте.

8 декабря 2021

Месса

1. Ни к чему этот периферийный уют:
я умру — в старой церкви меня отпоют,
в кафедральном соборе протоиерей
панихиду прошепчет по смерти моей,
и поставит старушка в платочке свечу.
Я о ней помолюсь, а потом замолчу.

2. Ты согрей меня, свечка, на этом пути.
Не умру — до конца не посмею уйти,
но останусь со всеми до Судного дня,
кто и вправду за что-то любили меня.
Это будет печально, но только пока,
оттого что дорога у всех коротка.

3. И приму эту радость, и выпадет мне
на прощание зимний пейзаж, а в окне
я увижу архангельский снег маховой,
Ломоносовский округ — и ту, в меховой
серой шубке бегущую в свете огня,
что уже никогда не согреет меня.

21—22 января 2021

В 1994 году

В девяносто четвёртом году
так же весело клёны стучали,
те же радости были, печали
в девяносто четвёртом году.

В девяносто четвёртом году
так юны были папа и мама,
и звучала прелестная гамма
в 90-стом приморском саду.

В девяносто четвёртом году
я ещё не родился. Мой ангел,
расскажи мне, когда я уйду,
нагадай по разбитой фаланге.

И, как надо, со всеми в ладу
проживу, но запомню и это:
сад приморский, горячее лето
в девяносто четвёртом году.

9 января 2021

* * *

Зимний вечер. В газетной колонке прогноз на вчера. И не хочется верить тому, что грядёт повсеместно то ли боль, то ли радость. Пью чай, провожу вечера в ожиданье конца не готов уточнить, что семестра.

В середине зимы, оттого что мне дан мой дневник и в него записать можно всё, что угодно — и дале, я сижу в темноте. С нею свыкся и, кажется, вник — это много страшней. Это Репин эпохи «Не ждали».

Продолжается снег; он идёт, как волхвы за звездой, от неё же — с сознанием свершенья великого дела, чуткий дом превращая в пещеру, где старец седой, только-только студент, достигает земного предела.

А в окно посмотреть, распугать налетевших ворон недосуг, а не то это всё, день за днём, повторится: и свергаемый в Летнем гвардейцами старый Бирон, и впервые ему не помогшая императрица.

Ночь на 4 января 2021

* * *

А снег пойдёт, когда уеду я
из этой местности глухой,
так беззастенчиво исследуя
беспечной снежную трухой

овраги тёмные — да длинные,
до марта смолкшие дворы.
И будут сниться сны былинные
тем, кто не вышел из игры.

А я уеду, только сдвинется,
считай, на время пара дат.
Снег до конца из неба вынется,
что твой Морозко, бородат;

напродаёт, шутя, билетов — а,
виски покрывши сединой,
мне будет петь Егора Летова
мой снег, уехавший за мной.

Ночь на 5 декабря 2020

* * *

Не теряй меня, слышишь ты, не теряй.
После смерти, наверное, будет рай,
или ад, или вечность не так проста.
Не целуй меня в щёки: целуй в уста.

И пускай громоздятся вокруг дома
и качели скрипят — я сойду с ума —
для того чтобы помнить тебя такой
над удушливой вечной земной тоской.

Тишина, только «волга» цепляет слух,
но теперь ко всему я останусь глух,
оттого что — твой голос. А то, что вне,
всё одно — приравняется к тишине.

Пусть включённый экран озаряет мглу,
у розетки пусть копится пыль в углу
и оставленный чайник в свеченье бра
вспоминает, как долго свистел вчера.

Декабрь 2020

* * *

Мой железнодорожный городок,
до боли незнакомый и знакомый,
куда идёт угрюмый поездок,
рассеянный, истерзанный саркомой
бессрочно забывающихся встреч,
которые — одна другой короче —
и не снимают этот город с плеч
Земли, со всех краёв полярной ночи.

В нём есть всё то, что делает его
обычным городком периферийным:
хрущёвок трёхэтажных торжество
и вывеска с вредителем серийным
на крашеной негнущейся доске,
повешенной на зданье горсовета.
И если кто-то движется к реке,
то лучше не рассказывать про это.

Здесь лица все похожи как одно.
И улицы — друг друга продолженья, —
покуда всё здесь смысла лишено,
противники по ним передвиженья.
В нём что ни вещь — живое существо.
Вот снегопад, раскинувшийся спрутом.
Ларёк. Две остановки — из и во —
по сути, с одинаковым маршрутом.

Мой железнодорожный, в огоньках
квартир, в которых чайники и койки.
И звёзд не держат девочки в руках,
и мальчики из школы носят тройки.
И всё жестоко просто. Темнота —
как поезд, что заходитя от гуда, —
летит по ветру в лучшие места,
но снова возвращается оттуда.

10 ноября 2020

На память о моём городе

Мой город, навеки усыпанный и усыпленный
огнями в коробках, окутанный шубой снегов...
О чём говорил я с той девочкой, неразделённой
любовью страдая, о чём с голубых берегов
кричал, провожая кораблик задумчиво, медлил,
порядок зазубренный слов оставлял не у дел?
Не зная, куда поступить: не в морягу, не в мед ли, —
ответствуя чайкам, над тихим заливом галдел?

Я шастал к друзьям неизвестно какими дворами,
домой возвращался, как папа наказывал мне.
И в окна смотрел и смотрел, как летят веерами
вверху облака, рассыпаясь в своей белизне...
Мы снова гляделись до одури в отблески луж, но
по части кривых отражений — они нам не шли.
И было порой хорошо так, что не было нужно
отчизны другой, да и думать о ней не могли.

Мой город, как тают снега, как они выпадают —
знакомые лица как странно теряются в них!
Торопятся в давние годы, любовью страдают
и ищут романтику в долгих прогулках ночных.
И я не забыл ничего: как фасад морвокзала
сливался в пургу с разошедшейся в дым пеленой;
как молча артисты брели из холодного зала
и два старшеклассника важных дружили со мной.

Мой город, я помню: за вечной полярною мглою
троллейбусов белые стенки, больниц потолки,
сиянье над сопками, снег над вокзальной иглою,
закрытые в десять — пекарни, ментовки, ларьки...
Я помню: скамейки, размытые ливнем аллеи
и девочку — ту же, на крыше, на самом краю...
До смерти бессилён, о чём я ещё пожалею?
До жизни бездарен — о чём я ещё — пропою?

Ночь на 24 ноября 2020

* * *

Я не лягу спать, пока рассвет
не коснётся крыш пятиэтажек,
дымкой замирающей не ляжет
на дивана выцветший вельвет.

Или ты не вспомнишь обо мне
там, в своём затерянном районе,
где подросток курит на балконе
после секса с девушкой во сне.

Как он смотрит! и какой тоски
полон взгляд его, какой печали
оттого, что юность повстречали
как-то врозь и не были близки.

Спи, родная! Пусть теперь твоих
снов гудок «оки» не потревожит.
Ты увидишь нас во сне и, может,
мир огромный, тесный для двоих...

Спи. Под посвист вьюги за окном,
под сиянье звёзд над снегом синим.
Мы покинем этот мир, покинем,
больше не родившись ни в одном.

Впрочем, счастлив я — и в этом суть:
значит, жизнь становится короче.
Ты мне пожелай спокойной ночи,
ангел мой, — лишь так смогу уснуть.

Да облепит снег, летящий вкось,
тёмное окно мерцаньем тайным...
И, как сон, покажется случайным
всё, что пережить нам привелось.

Апрель 2020

* * *

Геле Кривошеевой

Снег какой! Туман какой! Какая
взору синь открылась твоему!..
Посмотри, как, мысли не пуская
разойтись в понятие, что к чему,

снег идёт, идёт — восьмые сутки,
тронутый дремотой тёмных тел.
Он летит — и сам боится шутки —
той, что рассказать давно хотел.

Он летит; уже, смотри, погасли
фонари; туман спустился вниз.
Он залепит створу ли, каркас ли,
чистый твой узорчатый карниз.

Снег пойдёт оврагами, буграми,
под ногами дворниц захрустит,
и незримый Бог, сопя над нами,
ничего с тобой нам не простит.

Ночь на 9 мая 2020

Триптих

*

Россия — это
страна
вечной зимы
и вечного лета.

Автобусы,
дождевая вода,
маленькие ларьки
с черешней и сельдереем.
Жизнь уходит — куда?
А мы стареем.
Господи,
как мы стареем!..

Но не торопимся умирать,
потому что — рано,
потому что не всё успели,
не допели,
не долюбили.
Не доскрипели.

*

Россия,
ты видишь,
как медленно
сыплются облака?
(Как сахар
из чайной ложечки старика,
у которого скачет давление.)
Так широка —
и так бесконечно прекрасна,
на удивление.

Мне сказали,
что здесь до сих пор
шелестит война —
в закоулках моей
отпевшей последних
сынов своих
Родины.
— Ты правда осталась одна?
Все, кто были хорошие, —
похоронены?
— Я осталась одна.

*

Россия —
река,
на реке — баржа,
издали похожая на ежа.
В барже — нагрето,
набито,
темно, как в гетто,
а в середине —
мы.

Россия — это
страна
вечного света
и вечной тьмы.

29 ноября 2020

* * *

До моря немного: каких-то две
версты, говоря на старом.
Но ветер и в здешней шумит траве,
стекло обрастает паром.

И пахнет рыбой, не то — водой,
в которой она жила.
Вороны на свалки идут ордой,
как люди на покрывала.

Приезжий юрист составляет акт
ввиду воспалённых глоток.
Качается чтению молитвы в такт
на пристани пара лодок.

Из трубки в небо идёт дымок,
нет лампочек: дик накал их.
И всё тут. А в горле стоит комок,
и звёзды лежат на скалах.

2—3 ноября 2020

* * *

Плеск воды и волосы твои.
Тишина читает стенгазету.
На песке — сплошные муравьи,
ожиданье только снега в эту
пору, чтобы их замёл и нас,
чуду повинуюсь, не оставил.
Может, ты и будешь мне верна: с-
кажем, исключением из правил.

Час закатный. Тянется среда
медленнее, чем предполагали.
Местные стекаются сюда.
Треск: велосипедные педали
крутятся. На набережной мир
упрощён до самого простого:
есть вода, над нею — небо. Мы р-
азные, но вместе. Всё. Готово.

Облака стремятся в некий край,
видно, до звена круговорота.
Сторож не спеша закроет рай-
онный загс, захлопнутся ворота
церкви. И на набережной вдруг
станет пусто ближе к половине
сонного. И листья на ветру к-
ружатся, подобные лавине.

4 ноября 2020

* * *

В назначенный час я уйду, и ты
принесёшь к могиле моей цветы.
И сядешь, и водки стакан нальёшь,
и плакать не сможешь. Один лишь дождь
взметнётся к верхушкам чёрных полей,
и грянет гроза — всех веселей,
и выбьется клин журавлей из гнёзд.
Наметишь одну из летящих звёзд,
чей вихрь погасить вожделеет лес,
и загадаешь, чтоб я воскрес.

25 ноября 2019

* * *

Иду по пояс в снежной вате,
в трамвае, скрыт толпой, стою —
я проживу на автомате,
внедрённом кем-то, жизнь свою.

Дела летят с моих ладоней,
слова горчат сильнее во рту,
и мысли кажутся бездонней,
чем приближают пустоту...

Иль это кажется, что будто,
пластинку времени дробя,
я только надоблюсь кому-то,
надёжно скрывшему себя?..

Но вот — мелькают остановки,
огнистый порт на берегу,
и чьи-то женщины обновки
вскользь оправляют на бегу.

И я иду и снег мешаю,
мороз нагрывнувший браня,
и всё кого-то вопрошаю,
чего он хочет от меня.

10 октября 2020

* * *

За окном — белый дым
разобщённого с небом снега.
Умереть молодым —
благородство, услуга, нега,

недоступная старикам,
их горбатым спинам,
и морщинистым их рукам,
и глазам невинным.

Умереть молодым —
молодым навсегда остаться.
Не слоняться седым,
вправду жить, а не жить пытаться.

И любовь унести
настоящую, веру — тоже.
Настоящим уйти —
самому, всех скорбей моложе,

всей пустой чепухи
в остывающей круговерти.
...И потом написать стихи
о нелепой смерти.

2019—2020

Снег в апреле

Снег идёт и не думает остановиться.
С этим городом подлинно крутит зима.
И суровые лица, серьёзные лица
рассыпаются в прах, будто вьюга сама.

Снег идёт, как ребёнок, невинностью гордый,
так что мир превращается в сумму нулей;
и собака в сугроб утыкается мордой
оттого, что он шерсти лохматой белей.

Снег идёт. В затворённые окна стучатся
с любопытством младенческим тихие сны.
И когда-то мне с кем-то хотелось встречаться,
но теперь всё прошло. И метели должны.

Снег идёт и идёт... Человеку не надо
ничего, кроме снега — да свойства мести.
Он сидит за столом, отстранённого взгляда
не пытаясь от пара в окне отвести.

Снег идёт. Долгожданный и ветром дробимый,
сам с собой в догонялки играющий пух.
И твой мир невозможный, когда-то любимый,
превращается в то, что не выразишь вслух...

24 апреля 2020

* * *

А. И.

Ты куришь. Хорошо? Наверняка.
А между тем — куда течёт река,
в какое море, в море ли, впадает —
мы никогда не думали, скажи?
Мы выросли в любимых из чужих,
и в нас чужих никто не угадает.

Ты куришь, дорогая. Не кури.
Мы так давно не видели зари,
мы всё забыли! Как зовётся это?
Я всё забыл. Я на тебя смотрю —
и вижу небо — небо — и зарю...
Но мне херово от такого света.

Ну да, ведь наша жизнь завершена.
Ты так хотела, помню, быть одна,
писать стихи и в тишине у сада
сидеть и ноги полоскать в воде.
Но вот — всё это прожито. И где
всё это — и кому всё это надо?..

7 октября 2022

* * *

Летит ночная электричка
сквозь лес ночной.
Перевернуть ещё страничку,
смочив слюной.

Пустой вагон окинуть взглядом,
слезой, верней.
Она была с тобою рядом;
ты не был с ней...

Подать на выпивку старухе —
не на вино.
Зевнуть слегка, раскинуть руки,
взглянуть в окно.

...Идти в ночи, ладони грея
в бесснежье тел.
Что жизнь? Прошла. Прошла быстрее,
чем ты хотел.

Ночь на 22 сентября 2020

* * *

Электричка шла деревьев мимо.
Ты сидела, Господом хранима
и едва прорвавшимся лучом,
и кондуктор с нами ехал Дима,
и стеснённо поводил плечом,
и переходил на шёпот: «Римма
забеременела, сын врачом
станет, может быть, и заживём,
будет всё не так невыносимо».
Мы сидели, странные, втроём:
мы в обнимку, в одиночку Дима,
а потом ушёл он, с молоком
небо было смешано, и прямой
пахло и преступником-бичом.
Впрочем, это было так любимо:
мальчики со спущенным мячом
в тамбуре и этот парень Дима,
за окном на дачах много дыма,
мы, с тобой сидящие вдвоём;
солнечно — и лучшее не мнимо.
Это было августовским днём.
Электричка шла деревьев мимо.
Слёзы? Да. Но это ни при чём.

10 апреля 2023

* * *

П. И.

Солнце выходит, когда просыпаешься ты.
Снег за окном гуляет, метёт без цели.
Волосы чуть взъерошены; но черты,
как всегда, безупречны в виду постели.

Тихое утро — неважно, что за окном
вьюга грохочет несколько суток кряду.
Ты просыпаешься, значит, в ещё одном
дне не найдётся места его распаду.

Так же прекрасна улыбка твоя, слегка
в розовость губ вселившаяся и в серость
глаз, из меня состряпавших дурака,
ибо на них, и только, смотреть хотелось.

Боже, ведь я полюбил тебя так давно;
кажется, целой вечности дольше будет.
Вот за окном метель. Вот само окно.
Вот мы друг друга любим. И нас не судят.

В комнату свет врывается, как прибой
на прибрежные камни, что нас венчали.
Ты просыпаешься. Мир озарён тобой.
Мир, никогда не испытывавший печали.

2020

Простые стихи

Встретились. Была прекрасна ты.
— До чего пойдём?
— До темноты.

И пошли вдоль сумрачных аллей
городских окраин, тополей,

вечных барж, уснувших у реки,
а в руках несли дождевики,

хоть и шёл холодный проливной...
— Будь со мной,
навекы будь со мной.

31 декабря 2020
Архангельск

Кривулин

1

Чай с лимоном на дне голубого стакана —
это целая строчка. Глянь, целые две.
Я в советской газете: «Уставший Стаханов
отдыхает в (пока что) советской Москве»

прочитал. Я его так любил — за улыбку,
древнерусскую силу и праведный труд.
Я красивой болгарке раскуривал «Шипку»
и вставлял точно в губы ей. Оба умрут

в ноябре, оба будут несчастные, милый,
а в газете опишут лишь смерть одного.
...В небе месяц печальный стоит и унылый,
будто кто-то подругу увёл у него.

2

Воскреснуть в государстве островном
и век не знать всемирного раздора.
— Мой друг, ты видишь пальмы за окном?
Смотреть на них я буду, умирая.

И буду, друг мой, на тебя смотреть,
когда прощаться ты придёшь со мною.
— Что для меня за благо — умереть —
порвать
    с моею жизнью
                    островною.

Ночь на 30 сентября 2022

* * *

Почти С. М. Гандлевскому

Из останков осеннего вечера память сплетёт,
что придётся тебе вспоминать на исходе столетья.
В этот город уже никогда никому не взбредёт
переехать, но если б такую возможность иметь я
мог тогда, когда я здесь убогим не тряс животом,
я б, конечно, за дар её принял и с ней согласился.
Не смотри на меня, упрекая как будто бы в том,
что живу на земле. Я сюда никогда не просился.

Белых многоэтажек, как прежде, сплошные холмы
солнца свет загораживают, освещающий наши
бесполезные жизни. Дай Бог, чтобы поняли мы,
что от этой бесцельности вязкой становимся краше,
точно спящий в гостинной фарфоровый тореадор,
никого никогда не убивший — и вовсе не живший.
Протяни мне руки тициановской белый фарфор,
как сказал моей матери юной отец отслуживший.

Если жить — никогда после смерти не смочь умереть
и остаться любимым и любящим сроком навеки.
Подрастай, мой хороший, но не соглашайся стареть:
для чего нам стареть — мы и так чудачки и калеки.
Нет, не будет больней нам, чем было, уже никогда.
То закатное солнце над международным лицеем
ты ведь помнишь и тресканье ночью осеннего льда?
Вот и всё — а до большего мы дорасти не успеем.

Как же, Господи, будем потом вспоминать о себе — с невозможной тоской или с благочестивой улыбкой? Где наш город, который когда-то спустился с небес, а теперь заменён этой почвой болотной и зыбкой? В чём мы правыми были, а в чём заблуждались, ища благодати себе и за гранью смертельного круга? Вот мы прожили жизнь. И бессмысленно это «прощай». Всё равно мы уже никогда не покинем друг друга.

28—29 октября 2022

* * *

Раскалывается водица
и сходит медленно на бе... —
я не могу освободиться:
мысль о тебе.
Уже конец — конец апреля,
рожденье света и земли.
«Да мы горели ли? Горели?» —
«Нет. Только жгли».

И кажется, что льдины эти,
как мраморные корабли,
несут благую весть о свете
в ядро земли.
Да, жгли, а сами не горели
на тонкой корке бытия.
...И ты немислима в апреле,
и я.

2022—2023

* * *

Том Лорки в ворохе хламья на подоконнике больничном.
В фойе ты ждёшь меня, моя душа. Газета. В неприличном

соседском говоре простом чего услышу — тем и стану...
Спит Федерико пыльный том. Его, убрав, опять достану,

но не читать, а для того, чтоб в одиночку устранился
в совсем иное естество, чем Первомайская больница.

28 января 2021

* * *

В этом городе, с летом несовместимом,
оттого что приходится вьюге сыном,
мы бродили по снегу до самой ночи.
Но метели наш путь был куда короче.

Мы порхали, как бабочки в снегопаде.
Ветер с ног нас валил, налетая сзади.
Нас любили девчонки. И мы их — тоже.
Разве что-то могло быть того дороже?..

Ах, шаги наши, звеньица тех буранов,
что лишали нас пения в спинках кранов!..
И когда провода обрывались с треском,
мы себя кареглазой шпаной на Невском

представляли, гуляющей вдоль канала.
Наша жизнь между тем мимо нас канала
и смеялась нам вслед, обращаясь вьюгой;
впрочем, та нам с пелёнок была подругой.

Мы шутили и плоскостей не гнушались.
Нежно перед разлукой всегда прощались
у подъездов, где пахло табачным дымом,
в вечном городе, нами таком любимом.

Мы взбирались на тёмные крыши вместе,
где любовь начиналась и длилась двести-
триста лет, а быть может, и дольше много —
мы бежали в любовь — от пурги и смога.

Мы лежали в сугробах, снежки лепили,
перед сном мятный чай, согреваясь, пили.
И горела звезда чутким, щедрым светом
в незапамятном городе снежным летом.

29 апреля — 2 мая 2020

Экспромт

Жизнь бабы Нины...

В. М.

1

Жизнь бабы Нины.

Море с привкусом солонины,
ставенки сухоньки и невинны,

тихо постукивающие, поскрипывающие на ветру.

Ягодки в горсточке — точно сошли с картины.

Резкий запах рыбных чешуй мешается с терпким — тины.

День клонится к дождю, баба Нина — к ведру,
в церкви не то чьи-то похороны, не то крестины.

Только в глазах её — светлая ли? — тоска:

нынче мужа умершего именины.

Баба думает, глядя в зеркало: «Будет; и я умру.

Нужно вещи прополоскать».

Под осинами во дворе — сосед её, Николай Степанович. Пёс его подымает лай на прохожих. Да и сам он ни с кем не дружит и почти что рычит. Иногда говорит: «Гуляй, душа!» — и выходит с гармонью к завалинке, а потом спускается к берегу, присаживается на камень: «Уж и холодно!» — думает, содрогаясь, хлюпает синим ртом и ковыляет к дому, ступая в лужи: ему и хотелось бы обойти, да нога не может. А где-то за горизонтом дочка его с зонтом и золотом и красивым студентом следует за бортом уходящего судна, а самой сюда недосуг — от учёбы, молодости, подруг. Скажут, что помер отец, вымолвит только: «Боже...» А здесь под осинами тихо. Туман разливается над мостом деревянным. Николай Степанович становится старше, а не моложе, оттого и грустит. Ничто его не тревожит. Разве что идущее от бабы Нины: тук-тук-тук.

Враг коммунистов, ненавистник попов, царей,
переживший обе эпохи, зане еврей,
как и Николай Степанович, думает, что старей
быть невозможно, но всё-таки продолжает
жить рядом с ним, иногда захаживать с пакетиком сухарей
ближе к вечеру в гости, играть то в карты, то в домино —
любая другая игра его раздражает, —
пить подаренное француженками вино
(это было... не помнит точно, но страх давно).
По последнему паспорту он — Иосиф Эмильевич Ихцмацо,
он выходит курить махорочку на крыльцо...
Всё в морщинах, в щербинах, в царапинах, экс-политическое лицо
иногда предстаёт перед Настей, девочкой из ларька.
Думает, выйдет замуж, детей ему нарожает...
На деле же — похоронит жида, старика, дурака.
И — пока.

4

Море плещется, синее, зелёное, голубое; цвета тех,
кто тонул в нём — и плывал по части забав, утех.
Ради кого? Ради десятка дворов да холодной зыбки
земли. Передайте, болезным, им: мох — не мех.
Они видят жизнь свою в тропке и счастье — в рыбке
чуть больше в размерах стоптанного башмака.
А над ними по-прежнему катятся облака,
ссыпаясь то в град, то в снег; а во облацех
ангелы, в закатный час становясь рыжей,
ищут им на кладбище сторожей.

7 декабря 2020

Сочи

* * *

Без автобуса до города не дойти,
да автобусу без города нет пути.
Если спалит город парочка упырей,
то поедет автобус, давя пырей, —
да подальше, в омут да в ледяной —
ибо город не нужен ему иной.

2021

* * *

Выпал снег, и стало как-то
в мире проще жить.
Из поломанного такта
музыку сложить

удалось, из беглых строчек —
целую строфу.
Погоди пока, не прочерк
ставь в мою графу,

а один пейзаж неброский
или мой портрет
нарисуй на той полоске,
где надежды нет.

2021—2023

* * *

Памяти Б. Р.

Слышишь голос его, но не видишь его лица.
Пьёшь во имя Духа Святаго, Сына или Отца.
На закат глядишь, по-весеннему голубой,
остаёшься с собой.

Как живётся тебе, от креста до чьего креста?
Эх, до неба осталась четверть версты, верста.
Погляди: с облаков херувимы идут гурьбой —
за твоей-то судьбой!..

Солнце катится, слышишь, в распахнутое окно.
На салфетке сиреневой — чай, но допит давно.
Закрываешь глаза, обращаешься — с мольбой,
остаёшься — собой.

Ночь на 16 октября 2020

Диалоги

1. Диалог музыкантов

- *That's good.*
- Всё тлен.
- *Glenn Gould.*
- Гульд Glenn.

2. Диалог с Богом

- Я — вниз,
- он — вверх.
- Ты в жизнь
- нас сверг.

2021—2022

* * *

бытописатели окраин поэты свалок и дворов
пока живём и умираем осознаём что путь суров
уходим медленно старея несём в карманах тишину
они болтают о хореях не предназначенные сну
пророки местного разлива сидят в сиреновом дымке
у поликлиники тоскливо ещё тоскливей на звонке*
струя сиренового дыма впилась навеки в поры щёк
жить стало так невыносимо что стало даже хорошо
и вот опять опять по новой да жаль не пишутся стихи
ах в жизни грешной и хреновой раскаиваться за грехи
одна задача у поэта и у любого дурака
пожить раскаяться за это и улететь на облака
и там смотреть с блатного пуха на этот глупый мир земной
ну всё покуда смерть старуха теперь и ты пришла за мной
да только смерти в жизни нету а есть один блаженный свет
лети теперь поближе к свету как раз туда где смерти нет
и говори чуть усмехаясь махая вечности рукой
какая жизнь была плохая а ты счастливый был какой

2020—2021

---

* Звонок (*жарг.*) — конец срока наказания.

* * *

Драматический театр на реставрации.
Дождь. Аллеи по-осеннему пусты.
Что сквозь стены прорываются овалы,
раскрываются восторженные рты —

только кажется обманутому тополю
(быстро старятся в садовом полусне
листья): ноги оживлённые не топали,
не показывались зрители в окне...

Приколочена внушительная вывеска:
«В драматический театр прохода нет».
Лишь бригада неотёсанная высекла
и раскрасила фронтоны в зелёный цвет.

Крах Вампилова, и Ибсена, и Чехова,
света смерть, и с потолка течёт вода.
Нет художников, и ставить больше некого.
Драматический закрылся навсегда.

2020—2022

* * *

Какие-нибудь строчки Пастернака,
заученные в детстве, повторить —
и вместо восклицательного знака
поставить вопросительный. Корить
опять себя за то, что происходит
(не происходит, в общем, ничего).
Иван — умрёт, Георгия — посадят,
авось полюбят женщины кого —
и прекратится этим всё на свете,
а после всё на свете будет так:
осенний снег — и беляши в буфете
воскресший покупает Пастернак.

30 октября 2022

* * *

В Санкт-Петербурге идут дожди,
капает с крыш вода.
Кто-то внушает мне: «Уходи»,
не говоря — куда.

Как я отсюда уйду, родной?
Много на свете мест,
только случился уже со мной
грустный мой переезд.

Я переехал сюда — и где
ищут теперь меня?
Город по горло стоит в воде
скоро четыре дня.

Я ничего не оставил — нет! —
саженца два в саду
школьном. Уже через много лет,
видится, к ним приду...

Только забудут меня они,
ветви свои снеся
в тень, не обнимут, но не вини
их: их винить нельзя.

Слишком я многих в своей винил
жизни и сам страдал.
Помню, как в доме моём винил
радовался, рыдал...

Помню, как с неба вода текла
громкая, словно глас
Господа; помню, как от тепла
ливни спасали нас...

Не покидай меня, тишина,
не покидайте, вы,
в мире, где вечно горит луна,
сгустки ночной травы.

Не покидай меня, летний зной,
зимний мороз густой.
Господи, Господи, будь со мной,
и человек — постой.

Это пока — Петербург, и плюс
девять, и льют дожди.
Я эту осень — перетерплю,
даром что — «уходи».

Я не уйду, потому что мне
некуда уходить,
я не уйду, потому что не
сможет освободить

этот уход никого из нас,
сделает нас слабей.
Небу, завод, извергая газ,
имя моё набей.

И расскажи обо мне другим
там, на моей земле.
Может быть, этот печальный гимн
не растворит в золе

тамошний точно такой завод,
спящий на берегу...
Ты, кто так сильно меня зовёт, —
я к тебе не бегу.

Я не приду, как бы ты ни звал,
даром что гаражи,
улица Крупской, морской вокзал —
и никого во ржи.

И над заливом — горят огни,
к югу течёт река...
Ты извини меня, извини.
Я не уйду пока.

1—2 сентября 2022

* * *

Как речь скудна моя, как речь
моя бессильна!..

Мне хочется на землю лечь
под небом синим —

и вглядываться в облака
такого цвета,
что не сказать наверняка,
который — это...

Глянь, всё под облаком свежей:
летит, прямое...

Громады в девять этажей
закрыли море,

оно отсутствует — вообще ль? —
в окне киоска,
где всё же видится сквозь щель
волны полоска.

Не от обилья грубых фраз
крепчают нервы,
и встретиться в последний раз
важней, чем в первый;

и к точке тянется строка,
в снегу увязши...

И пролетают облака —
жизни наши.

1 февраля 2021

66°44'33"

Поэма

1. Пролог

Проснуться в пять, увидеть дом —
всё тот же свет — в окне напротив, —
и снег, идущий напролом,
устроивший борьбу со злом
сплошной осадой плоти.

Так, слышишь, бесится метель,
как будто молит о прощенье.
И покидает помещенье —
у изголовья ли, в хвосте ль

толпы бредущий — некто, мрак
чью неприкаянность поглотит.
А снег идёт. Под ним дурак
идёт — и думает о плоти.

2. Пейзаж

На Мурманск падает зима,
как шерстяное покрывало.

И кто-то думает:
«Зима,
когда б меня ты миновала!»

Да, это истинно зима, —
а помнится, ещё вставало

гнедое солнце над рекой —
и небо не было мукой.

3. Гаражи

Гаражи, гаражи, гаражи,
а за ними — вода.
Но о чём ты грустишь, расскажи, —
и забудь навсегда.

Не нужна тебе белая грусть
в увяданье твоём.
Может быть, я вернусь — не вернусь —
и постельным бельём

я окутаю все твои сны
и слепую кровать —
и всё то, что иметь не должны,
и о чём горевать,

перед нами взойдёт; дорожи
этой мукой нагой.
Гаражи, только в те гаражи —
ни ногой. Ни ногой.

4. Прогулка

Бредут по аллее ничтожества три —
их делают тотчас шестью фонари.

И холодно даже в перчатках рукам,
и как-то не хочется вверх к облакам:

они переменчивы: станут дождём —
и все мы по новой сюда упадём.

5. * * *

Как можно больше снега, и мрака, и зимы,
и вечного ночлега — преемника тюрьмы,
и холода, и моря под треснувшим мостом,
как можно больше горя и нежности потом.

Как можно больше снега, летящего в глаза,
как можно больше бега без веры в тормоза —
и бешенства, и мрака, и синих фонарей —
и смерти не от рака — от частности своей.

Как можно больше тлена, и вьюги, и тоски,
и ступора, и Гленна сквозь смертные тиски,
как можно больше света, и горя на пути,
и сил принять всё это — и веры — пронести.

Не подходи ко мне.

Не подходи, не подходи ко мне —
к маленькому,
нежному,
тихому твоему
сыночку.

7. Ночь

Холодно? И мне холодно.
Тяжело.
Голодно? И мне голодно,
всё светло.

Улица? Что мне улица,
что — село?
Облако в небе — курица.
Всё светло.

Капелька? Вижу — падает,
луч несёт.
Радует? Нет, не радует —
вот и всё.

8. На районе

На юге звёзды белые,
на севере — синие.
А мы такие смелые,
такие сильные,

такие непобедимые,
радостные, лихие.
Профили у нас лебединые,
губы у нас сухие.

Стали мы бородатыми,
а были — бритыми,
Все были мы солдатами,
стали — бандитами.

9. История мальчика

Европа — слева, справа — Азия,
а между ними спит гимназия
шестая в Мурманске в снегу,
и мальчик кушает рагу.

У мальчика температура.
И спит в сугробе арматура.
Лет семь пройдёт,
пройдёт уют —
и ею мальчика убьют.

10. Аборигениада

Грамм четыреста водки —
чтобы наверняка —
и палёной проводки
для меня, дурака.

И затёртой маршрутки,
и пути без конца,
и чтоб у проститутки
не увидеть лица.

И испорченной битой
морды, и — тишины.
И холодной, пропитой,
не наставшей весны.

11. Месса

Мусорные баки,
в них сидят собаки.

Бабы прыгают в сугроб,
дура — прыг —
а это — гроб.

Уж какой-никакой —
а морг красивый
городской!

12. Видение

На кого ты похожа, девочка в снегопаде?
Я тебя видел когда-то, когда-то видел.
На кого ты похож, растаявший снеговик?

В филармонии нет отопленья.
Заблёван падик.
Больше не продаётся алкашка в «Лиде».

«Что ты думал?» —
«Что я привык».

И нежная-нежная память в большой метели,
в минус сорок, когда невозможно плакать,
так как слёзы становятся *памятью на щеках*.

Мы хотели любить друг друга. И не успели.
Кто лежит на снегу — простужается к чёрту.
Так хоть
сохрани моё сердце в своих руках.

13. Музыка промышленного города

В промышленном городе небо розовое
и посещение бассейна розовое,
бассейна с белой на стенках плиткой.
И к дому в бурю ползёшь улиткой.

Качели скрипят посреди метели,
«К чёрту тебя и твои качели, —
думаешь, — чёрт бы вас всех побрал».
«Что ты здесь делал?» —
«Я умирал».

Музыка, музыка, пусть — немая,
как ей теперь горячо внимаю!
Как я рассчитываю, что в буране ли,
в штиле ли — там вы мне место заняли!..

Над одною из труб мотается, как петля,
дым, и из-под ног уматывает земля,
из-под сырых губ, из-под чёрных глаз...
«Извините, а кто там распят за нас?»

И валит с неба вода, вода.
«Как ты здесь, умер?» —
«Наверно, да».
Умер, не умер, — да к чёрту всё,
нас ничего уже не спасёт.

14. Очереди

В очереди, в очереди люди стоят.
Эта очередь — в рай,
эта очередь — в ад.
«Извините, какая очередь в рай?» —
«Да тут обе в ад. Из них выбирай».

15. Евангелие

Баскетбольная площадка в снегу.
Полюбить тебя б, да всё не могу,
ибо разве на тебя насмотрюсь,
если так легко тебе покорюсь?

Ибо тела твоего нет нежней,
ибо взгляда твоего нет нужней,
ибо волосы твои — облака.
Ибо, как писал апостол Лука,

мало избранных; таким и хочу
быть. Прощение своё — получу,
но просить его мне не у тебя:
очищения искать — у тебя.

16. Нелюбовь

Звёзды, звёзды над проволокой тишины,
на мосту — оживленье рассыпчатой пыли.
Мы хотели, ты помнишь, дожить до весны,
и дома нам панельные были тесны
оттого, что мы счастливы были.

Мы, как в Дюрера, вглядывались в эту тьму,
мы искали во всём продолжение рая,
отдаваясь со страстью греху своему.
Кверху дым сигаретный чесал — и ему
было больно от нашего грая.

А потом — над заливом, на том берегу,
где бетонная ТЭЦ и машинная свалка,
я тебе говорил, что прожить не смогу
без тебя, что тебя пронесу — сберегу —
до последних шагов катафалка...

18. Эпилог

Ты —
                  мой предсмертный —
  за окном,
с таким тугим и явным ликом,
вновь повторяющейся в нём
попыткой песни о великом —

я вижу снег, полночный снег,
он заметает всё на свете.
Ты ждёшь — кого?
                          Прибиться не к
кому:
                  мы все для смерти дети.

Но ты стоишь, ты терпелив,
хоть голова твоя намокла.
— Увидишь Суд, а не залив, —
и не ложится взгляд на стёкла —

но что за ними? —
                          Снегопад;
ещё одна попытка бегства.
И отверзающийся ад —
миг, нам оставленный
                  в наследство.

И — снег, спускающийся на
машины,
                  свалки,
                          трубы,
  крыши —

так наступает тишина,
но тишину никто не слышит;

её отсутствие само
себя до дна опровергает.
А снег — идёт.

Его ярмо —
идти.
Так в ночь звезда мигает —

и все сквозь снежность на неё,
не перекроенную мраком,
глядят и думают своё —
и возвращаются к баракам,

и видят там тебя — а ты
стоишь под чьей-нибудь стеною,
молчишь.

Глаза твои пусты.
А снег идёт.

Как ночь, густы,
всё хлопья падают в кусты,
срастаясь с тишиною.

Снег.

Снег идёт,
как шёл тогда,
когда здесь не было раздрая.
Сверкает яркая вода,
Русь бесконечна,
ночь тверда,
и снег идёт — из рая.

Он
не свернётся никогда,
сам по себе — не станет нищим...

...Как отыскал ты путь сюда? —

ответь.

Мы путь
отсюда
ищем.

2022

Содержание

Стихи из книги «Тихое пение в зарослях вереска» (2020)

В начале лета	9
«Сегодня ливень грянул. Город спал...»	10
Осенняя элегия	11
По Достоевскому	12
«Вот окно. Вот другое. Третье...»	13
«Сонные пустынные кварталы...»	14
«Прикажи мне остаться с тобою — и чудо случится...»	15
«Мы уедем с тобой к одному из морей...»	16
В Киркенесе	18
«Тихо трепещет небесная гладь...»	19
«Ты умрёшь под раскидистым вязом эпоху спустя...»	20

Стихи 2019—2023 гг.

«Ты замечал, что лето кончается быстрей...»	23
Стансы о лете.	24
Пасха	26
На заливе.	27
Снегопад	28

«Читай, читай меня по-русски...»	29
«Разгребай свою жизнь, разгребай свою смерть...».....	30
«Мне снился снег, и я стоял в снегу...»	31
Дерево	32
«Где почувствую дома себя? Только в Царстве Твоём...».....	35
«В дырявой кепке, чёрной майке...»	36
«Этот город пуст, как собачья глотка...»	37
Утро в рыбацком городке.....	38
Вечер у маяка.....	41
«Читать стихи Бориса Рыжего...»	43
Набросок.....	44
Фрагмент.....	45
Зарисовка	46
«И снова снег. И снова всюду снег...».....	47
«Вот это, видишь, здание МАГУ...».....	48
Зимовье	49
Поздняя осень.....	51
«В пятнадцать лет и я писал стихи...»	52
«Махнуть в Иркутск на три недели...».....	53
Стансы	55
Два декабрьских сонета	56
Рождественские стансы	58
«Снег был похож на концерт Шостаковича...»	60
«...И будет снег. И будет — тишина...»	61

«...Но дело близится к пяти...»	62
Небесная механика	63
«Дай стать провинциальным небом...»	64
«Экзамены, стихи, любовь, футбол и розы...»	66
«И не о чем жалеть, и некого печалить...»	67
«Ребёнком был на Ледокольном...»	68
«Я бледности твоей не выношу...»	70
«Там были трубы и Мерабы...»	71
Что-то из памяти	72
«О ты, слепяще белокрылый...»	75
Облака над городом	76
Прощание	77
«Ты слышишь, как стучат часы? Точь-в-точь...»	79
«Под снегом было хорошо так...»	80
Из Плутарха	82
Дом на берегу	83
«Сидели в подвалах, дремали в алых...»	84
«Вот картина ада — город мой...»	85
Латинская Америка	86
«Как странно в пору снегопада...»	88
Пахнет апельсинами	89
Месса	90
В 1994 году	91
«Зимний вечер. В газетной колонке прогноз на вчера...»	92

«А снег пойдёт, когда уеду я...»	93
«Не теряй меня, слышишь ты, не теряй...»	94
«Мой железнодорожный городок...»	95
На память о моём городе	97
«Я не лягу спать, пока рассвет...»	99
«Снег какой! Туман какой! Какая...»	101
Триптих	102
«До моря немного: каких-то две...»	105
«Плеск воды и волосы твои...»	106
«В назначенный час я уйду, и ты...»	107
«Иду по пояс в снежной вате...»	108
«За окном — белый дым...»	109
Снег в апреле	110
«Ты куришь. Хорошо? Наверняка...»	111
«Летит ночная электричка...»	112
«Электричка шла деревьев мимо...»	113
«Солнце выходит, когда просыпаешься ты...»	114
Простые стихи.	115
Кривулин.	116
«Из останков осеннего вечера память сплетёт...»	118
«Раскалывается водица...»	120
«Том Лорки в ворохе хламья на подоконнике больничном...»	121
«В этом городе, с летом несовместимом...»	122
Экспромт	124

«Без автобуса до города не дойти...»	128
«Выпал снег, и стало как-то...»	129
«Слышишь голос его, но не видишь его лица...».....	130
Диалоги	131
«бытописатели окраин поэты свалок и дворов...»	132
«Драматический театр на реставрации...»	133
«Какие-нибудь строчки Пастернака...»	134
«В Санкт-Петербурге идут дожди...»	135
«Как речь скудна моя, как речь...».....	138
66°44'33" . Поэма	139

Дежин Алексей Михайлович

Снегоречь

Книга стихов 2018–2023 гг.

Верстка *Е. В. Житинской*

Корректурa *Ю. Б. Гомулиной*

Дизайн обложки *Е. О. Шварёвой*

Издательство «Геликон Плюс»

Изд. лицензия ЛР № 065684 от 19.02.98

Подписано в печать 28.09.23. Формат 60x84 ¹/₁₆

Гарнитура Уорнок. Печ. л. 10

Тираж 500 экз. Заказ 01-08